

УДК 332.012.2

АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ИНДИКАТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ СКФО)

Тогужева И.З., Каллагов Б.Р.

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Владикавказский филиал,
Владикавказ, e-mail: in_toguzova@mail.ru*

Необходимость системного подхода к формированию индикаторов устойчивого развития региональных экономических систем обусловлена нарастанием трансформационных процессов в институциональных основах современного общества и возникновением в ходе эволюции масштабных рисков и угроз целостности самого существования экономических систем. В представленной статье акцентируется внимание на некоторые концептуальные аспекты устойчивого развития региональных экономических систем, в т.ч. на примере Северо-Кавказского территориального экономического образования. Современная концепция устойчивого развития территориальной экономической системы СКФО представлена как логически обоснованная оптимизация имеющихся организационно-структурных взаимоотношений и связей в РЭС, которая должна быть направлена на минимизацию проблем этнократизма, сепаратизма и общей геополитической нестабильности, с целью реальной постконфликтной (постсоветской) социально-экономической и общественно-политической реинтеграции Северного Кавказа и остальной России.

Ключевые слова: кластерные образования, пассивные маргиналы, геополитическая нестабильность, экономическая власть, социальная агрессия, социальная апатия, сепаратизм, право пользования, этнократизм, реинтеграция

ACTUAL APPROACHES TO THE FORMATION INDICATORS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE REGION (FOR EXAMPLE, THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT)

Toguzova I.Z., Kallagov B.R.

*Federal State-Funded Educational Institution of Higher professional Education «Financial University
under the Government of the Russian Federation» (Financial University),
Vladikavkaz, e-mail: in_toguzova@mail.ru*

Need of system approach to formation of indicators of a sustainable development of regional economic systems is caused by increase of transformational processes in institutional bases of modern society and emergence during evolution of large-scale risks and threats of integrity of the existence of economic systems. In presented article the attention to some conceptual aspects of a sustainable development of regional economic systems, including on the example of Severo – the Caucasian territorial economic education is focused. The modern concept of a sustainable development of territorial economic North Caucasus federal district system is presented as logical optimization of available organizational and structural relationship and communications to RES which has to be directed on minimization of problems of an etnokratizm, separatism and the general geopolitical instability, from integral real post-conflict (Post-Soviet) social and economic and political reintegration of the North Caucasus and other Russia.

Keywords: cluster educations, passive outcasts, geopolitical instability, economic power, social aggression, social apathy, separatism, right of use, etnokratizm, reintegration

Понятие «устойчивое развитие» появилось в научном обороте в конце двадцатого века, и это было обусловлено нарастанием трансформационных процессов в институциональных основах современного общества и возникновением в ходе эволюции экономических и политических рисков, а также угроз целостности самого существования экономических систем. Оно обозначает новый тип функционирования цивилизации, стратегию перехода к такому состоянию природы и общества, которое характеризуется переплетением экономических, социальных, экологических, культурологических и прогностических аспектов.

В региональной экономической конструкции СКФО признано целесообразным (в соответствии с Программой развития СКФО до 2025 г.) реализация четырех пер-

спективных локальных «зон роста», формирование которых основано на имеющихся собственных конкурентных преимуществах и может быть положено в основу предлагаемых кластерных образований: продовольственного; туристско-рекреационного; транспортно-логистического; научно-образовательного [3, с. 83].

Выделяя данные локализации как формы активизации хозяйственного потенциала региона и отдельные предприятия в качестве «локомотивов» роста, мы ориентируемся на использование их в качестве опорных зон при формировании полноценных как региональных, так и субрегиональных систем.

В целом понятие «устойчивое развитие региона», на наш взгляд, характеризует уровень взаимосвязи и взаимодополнений ресурсной, производственной, рыночной,

инвестиционной, инновационной, социальной и других самостоятельно функционирующих подсистем региона, имеющих собственные источники, механизмы и законы развития. Подсистемы региона отдают свою энергию и заимствуют ее у других, стремясь при этом к максимальному самосохранению.

Для достижения устойчивого развития региона в условиях нестабильной хозяйственной конструкции необходимо как минимум решить следующие задачи:

- усовершенствовать систему межрегиональных коммуникаций;
- обеспечить максимально возможную занятость населения;
- улучшить условия развития человеческого потенциала;

- укрепить собственную доходную базу региональных бюджетов, выявить потенциальные внутренние резервы саморазвития;
- увеличить количество устойчиво функционирующих территориально-хозяйственных подсистем.

Решение поставленных задач требует совершенствования системы управления в рамках всей концепции развития территориальной экономической системы [4, с. 67]. Управление процессом повышения устойчивости экономики региона должно состоять из следующих четырех взаимообусловленных этапов: анализ региональных проблем, формулировка цели и возможные стратегии, оценка возможных последствий реализации стратегии, выбор оптимальной стратегии (таблица).

Этапы управления процессом повышения устойчивости экономики региона

Этап 1	Анализируются региональные проблемы с выявлением системных диспропорций, причин их возникновения и воспроизводства; при этом устанавливаются связи между проблемами развития территорий и факторами, с помощью которых решаются эти проблемы
Этап 2	Формулируются цели и возможные стратегии, определяются направления их достижения, делается анализ региональной ресурсной базы, методов и инструментов механизма воздействия на структурные сдвиги и на экономику в целом, а также определяется последовательность их использования
Этап 3	Проводится оценка возможных последствий реализации стратегии. Необходимо выявить возможную реакцию всех элементов системы на оказываемые воздействия. Всестороннее моделирование последствий реализации различных стратегий оптимизирует весь процесс разработки стратегии. Если выявляется, что сформулированные цели недостижимы, поставленные и решаемые цели уточняются. При необходимости изменяется стратегия или сроки их достижения
Этап 4	При выборе оптимальной стратегии производится сравнительный анализ отобранных стратегий, разрабатывается несколько сценариев их реализации, которые должны применяться в зависимости от прогнозируемых изменений внешних и внутренних условий. Оцениваются также резервы, обеспечивающие достижение целей, рассматриваются возможные события и последствия, наступление которых будет означать необходимость полного пересмотра стратегии развития региона

Таким образом, концепцию устойчивого развития территориальной экономической системы можно рассматривать как логически обоснованный способ понимания процессов, направленных на оптимизацию сложившихся организационно-структурных взаимоотношений и функциональных взаимосвязей в региональной экономике. Эта концепция раскрывает сущность территориальной экономической организации, степень приближения к поставленной цели, определяет основные направления, по которым можно судить о значении региона.

Система критериев и факторов оценки устойчивого сбалансированного развития экономики региона включает **экономические** (ВРП на душу населения, инвестиционный и налоговый потенциал региона, инвестиций в основной капитал, объем внешнеторгового оборота на душу населения, доходы на-

селения и т.д.), **социальные** (коэффициент естественного прироста населения, продолжительность жизни населения, показатели здоровья населения, число зарегистрированных преступлений, уровень образования и квалификации населения), **экологические** (природно-ресурсный потенциал, уровень загрязнения, природный капитал) и **интегральные** (показатели финансового, инвестиционного риска региона, интегральные показатели устойчивого развития) индикаторы.

Для СКФО в его сложнейшей современной конфигурации этнополитических, социально-экономических, внутренних территориальных, межклановых и международных проблем принципиальное значение имеет реализация собственной, адекватной имеющимся общественно-политическим и пространственно-хозяйственным вызовам стратегии устойчивого развития региона.

Как результат бессистемного, а в большинстве случаев криминального или полукриминального передела собственности, при абсолютном попустительстве политического руководства страны, то состояние, к которому пришла Россия к середине 1990-х гг., можно охарактеризовать не иначе как кризис.

Кризис как факторный потенциал есть высшей сложности диалектическое явление, который представляет собой тотальный вызов всей общественно-политической и социально-экономической конструкции общества, испытание на прочность всех ее составляющих. На Северном Кавказе указанная кризисная трансформация проявилась в ряде этнических конфликтов и общей дестабилизации региона. На непродуманные попытки федерального центра силовыми методами урегулировать конфликтные ситуации на Северном Кавказе ответом стали беспрецедентно дерзкие и масштабные террористические вылазки. В определенный момент в общественном сознании начало утверждаться мнение, что подобные акты приобретают устойчиво-регулярный характер. То есть речь шла уже о системном внутреннем процессе, питаемом глубокими источниками собственного нелегитимного трансформационного воспроизводства [1, с. 95].

Необходимо понимать, и с этим соглашались многие исследователи, что с начала 1990-х гг. идет перманентный процесс утраты Россией своего суверенитета на Северном Кавказе. И причины подобного вялотекущего процесса, которые составляют прямую угрозу устойчивому социально-экономическому развитию региона, находятся недалеко от поверхности, но пока остаются без серьезного внимания как представителей федерального центра, так и местных органов власти.

В основе современных вялотекущих деструктивных региональных событий, на наш взгляд состоят три–четыре базовых элемента которые отражают сущность процесса дестабилизации:

– неэффективность законодательной базы со всеми ее функциями и с доминантой политических акцентов;

– нелегитимная трансформация отношений собственности с состоянием распыленности в результирующей фазе базового ресурса собственности и неотрегулированностью правоотношений собственности;

– объективно образовавшийся идеологический вакуум как результат развала советской партийно-государственной системы;

– системно-функциональная и моральная деградация представителей органов власти, государственности и административного управления [2, с. 37].

Закон, со всеми его базовыми функциями, ассоциируется в общественном сознании не с именем «государство Россия», а с именами местных «служителей» закона. По сути «приватизировав» общенациональные правовые нормы, представители местных властных структур – люди, облеченные реальной властью, вольно или невольно стремятся поставить подведомственную им территорию вне пространства российской государственности.

Понимая, что коррумпированной власти не дано быть сильной по определению, она старается максимально вооружиться против антагонистичных ей сил общества поддержкой Москвы, посредством увеличения штатов силовых структур и служб охраны, прямым или закамуфлированным подкупом религиозных авторитетов и видных представителей интеллигенции. Местные политические и экономические элиты заинтересованы в региональной стабильности лишь теоретически, поскольку одним из условий стабильности является строгий контроль и правопорядок. На деле же многие действия представителей местных органов власти оказываются бесконтрольными и ненаказуемыми.

Низкая эффективность органов создает между ними и обществом глухой барьер непонимания. Важно отметить, что порочный политический менеджмент в условиях СКФО возник из сложного переплетения многих причин. Среди них – незрелость и бутафорность демократических институтов, игнорирование местной национально-культурной специфики, затянувшаяся вплоть до наших дней смена политических поколений.

Принципиальным фактором общественно-политической и социально-экономической дестабилизации в регионе явилась нелегитимная (а зачастую и безосновательная) трансформация отношений собственности в регионе с распыленностью в результирующей фазе базового экономического ресурса активизации собственности и законодательной неотрегулированностью правоотношений собственности, что фактически привело к параличу производственной составляющей практически всех отраслей региональной экономической системы, в том числе и предприятий ВПК.

Фактором огромной разрушительной силы на Северном Кавказе явился также образовавшийся в результате развала советской системы идеологический вакуум. Создание некоего образа врага путем изображения «великой», «подлинной» истории народа и возвышение его над историческим прошлым соседей привело к развитию про-

цесса раздробления образовательного, культурного и даже языкового пространства России, в котором Северный Кавказ и его составные части стали все более чужеродным телом. Это, естественно, сказалось на экономическом развитии данного региона.

Современная концепция устойчивого развития территориальной экономической системы СКФО должна представлять собой логически обоснованную оптимизацию имеющихся организационно-структурных взаимоотношений и связей в региональной экономической системе и должна быть направлена на минимизацию проблем этнократизма, сепаратизма и общей геополитической нестабильности, с целью реальной постконфликтной (постсоветской) социально-экономической и общественно-политической реинтеграции Северного Кавказа и остальной России. При разработке политики устойчивого развития региона необходимо также учитывать и горные условия республик СКФО, оказывающие значительное воздействие на условия жизни населения и эффективность его хозяйственной деятельности.

Список литературы

1. Киргуев А.Т. Региональная социально-экономическая политика в условиях дезинтеграции хозяйственного пространства: функциональное содержание, принципы, стратегии и инструменты. Ростов на – Дону: СКНЦ ВШ, 2006.
2. Лексин В.Н. Региональная диагностика: сущность, предмет и метод, специфика применения в современной России // РЭЖ. – 2003. – № 9.
3. Стратегия социально-экономического развития СКФО до 2025 года (утверждена Постановлением Правительства РФ от 19.09.2010 г.)

4. Тускаева М. Совершенствование управления модернизацией предприятий промышленности Республики Северная Осетия – Алания // Российский экономический интернет-журнал. – 2006. – № 3.

5. Урумова З.С. Устойчивое и динамичное развитие горных территорий в условиях инновационного развития российской экономики // Устойчивое развитие горных территорий. – 2013. – № 2. – С. 92–96

References

1. Kirguyev A.T. Regional'naja social'no-jekonomicheskaja politika v uslovijah dezintegracii hozjajstvennogo prostranstva: funkcional'noe sodержание, principy, strategii i instrumenty. Rostov na Donu: SKNC VSh, 2006.
2. Leksin V.N. Regional'naja diagnostika: sushhnost', predmet i metod, specifika primeneniya v sovremennoj Rossii // RJeZh. 2003. no. 9.
3. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija SKFO do 2025 goda (utverzhdjena Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 19.09.2010 g.).
4. Tuskaeva M. Sovershenstvovanie upravlenija modernizaciej predpriyatij promyshlennosti Respubliki Severnaja Osetija Alanija // Rossijskij jekonomicheskij internet-zhurnal. 2006. no. 3.
5. Urumova Z.S. Ustojchivoe i dinamichnoe razvitie gornyh territorij v uslovijah innovacionnogo razvitija rossijskoj jekonomiki // Ustojchivoe razvitie gornyh territorij. 2013. no. 2. pp. 92–96.

Рецензенты:

Сабанти Б.М., д.э.н., профессор кафедры «Финансы и кредит», НОУ ВПО «Владикавказский институт управления», г. Владикавказ;

Дзагоева М.Р., д.э.н., профессор кафедры «Экономика и финансы» Владикавказского филиала ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Владикавказ.

Работа поступила в редакцию 28.04.2014.